

Домовладелец не соврал: вода была холодной — очень холодной.

Но он не мог пожаловаться, верно?

Ведь тот предупредил его о том, к чему приведёт позднее пробуждение, так что это его наказание, верно?

Только Элмер не просыпался поздно, просто люди в этой квартире были почти нелюдимы. И хотя он ещё не видел ни одного человека, теперь, после всего произошедшего, он был уверен, что они здесь.

Как можно было проснуться в такую рань, чтобы принять ванну, когда люди должны были ещё спать? Такая ненормальность.

Сквозь круглые линзы очков Элмер смотрел в окно ванной на серебристую луну, которая всё ещё торжественно висела в небе.

Он сильно стиснул зубы в легком разочаровании. Он проснулся ещё до того, как луна ушла спать, а горячей воды так и не дождался. Это раздражало его, но ещё больше он расстроился из-за сестры.

Опустив губку в воду, наполнявшую ванну, он взял руку Мейбл и осторожно помыл её.

— Простите за воду, — извинился он, ещё одно из тех многочисленных извинений, которые он приносил ей на протяжении многих лет. Если бы только она могла ему ответить.

— Я постараюсь накопить на карманные часы, может быть, это поможет мне просыпаться раньше, чем сейчас, чтобы ты могла пользоваться горячей водой. Тебе ведь это понравится, правда?

Когда Мейбл снова ничего не ответила, Элмер опустил руку, которую мыл, и подхватил её другую руку.

— Сегодня я собираюсь найти работу в городе. Помнишь Пипа? Да, того мальчика, который всё время тебя дразнил. — тихо засмеялся Элмер, и его голос слабым эхом отразился от фарфоровых стен и пола ванной. — Ты всегда была так равнодушна к нему.

Он фыркнул, опустил её вторую руку и потёр спину.

— Ну, он помог мне узнать о многих вещах. Он сказал, что если я стану носильщиком на вокзале, то смогу зарабатывать не меньше пяти пенсов за каждый груз. Но это зависит от обстоятельств. Если груз будет больше, то я смогу брать больше.

Элмер улыбнулся, затем протянул руку от спины сестры к её талии и перешёл к мытью её бёдер.

— Мне также придётся конкурировать с другими носильщиками. Богатые люди не захотят нанимать такого деревенского парня, как я, для переноски своих вещей, это уж точно, но я не сдамся, не волнуйся. — Элмер широко улыбнулся. — Хочешь ожерелье? Я куплю тебе его, как только у нас будет достаточно денег. А её я накоплю на плиту, чтобы и дальше готовить тебе вкусные блюда.

Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить: — Но с ними придётся подождать.

Сначала мне нужно накопить как можно больше денег, чтобы поступить в колледж Церкви Времени. Пип говорит, что для поступления мне нужно не меньше сотни минтов. Я знаю, что это дорого, но у меня нет выбора, только так я смогу найти способ помочь тебе.

Элмер положил губку на бедро сестры, затем непрерывно зачерпывал воду и лил её вниз по спине.

— Не волнуйся. Я не собираюсь становиться Асцендером. Я никогда не стану одним из них. — вздохнул Элмер, его настроение внезапно стало мрачным. — Единственная проблема — как мне быстро заработать такие деньги. Это кажется почти невозможным — просто таскать сумки. погоди, я ведь, наверное, уже рассказывал тебе обо всём этом? Кажется, я уже сбился с пути.

Из открытого окна ворвался порыв ветра, и от него холодная вода стала ещё холоднее, заставив Элмера вздрогнуть.

— Вот и всё. — Он встал с ванны, крепко держа Мейбл за плечи и помогая ей сохранить сидячее положение, чтобы она не упала, когда он отойдет от неё.

— Пора уходить.

Выйдя из ванны, он подхватил её в колыбельке на руки и отнёс к небольшому деревянному табурету, стоявшему возле раковины.

Усадив её на него, он опустил в раковину губку и взял лежавшее в ней грубое хлопчатобумажное полотенце.

Быстро и ловко вытерев Мейбл насухо, он накинул на неё халат, а затем распустил её тёмные волосы, собрав их в пучок.

К тому времени как он закончил одевать сестру, его собственное тело уже высохло, и ему больше не нужно было вытираться полотенцем.

Он взял свои коричневые брюки, заправил в них ноги и, застегнув их до пояса, надел свою дешёвую серую тунику. После этого он засунул полотенце и мочалку подмышку и поднял сестру на руки, снова уложив в колыбель.

Затем он медленно вытянул руку из-под неё и ухватился за тускло горящий подсвечник на краю раковины, после чего направился к двери.

Глубоко вдохнув, Элмер набрал в рот побольше воздуха, а затем толкнул дверь и побежал наверх, словно какой-то плотоядный зверь поджидал его за дверью и теперь пустился в погоню.

Находясь в безопасности в стенах палаты номер шесть, Элмер наконец-то смог вздохнуть. Он улучил момент и поставил подсвечник на стол, а затем положил Мейбл обратно на кровать — её тело было таким же безжизненным, как и всегда.

После этого Элмер прошёл к их чемодану через всю пустую и простую комнату.

Он положил полотенце и мочалку, достал подтяжки и закрепил их, как только заправил шерстяную тунику в подол брюк. В завершение он надел свою любимую шапочку из плюща на свои каштановые, всклокоченные и колючие волосы.

Стоя перед открытым окном, он поправил очки в оправе и посмотрел на луну.

Сцена, от которой он хотел бы отмахнуться, внезапно пронеслась в его голове, мгновенно сжав грудь и наполнив её кипящей яростью, а вместе с ней пришли слова, которые он пообещал в ту никогда не забываемую ночь:

«Я убью вас всех... Я убью всех вас и вашего Бога...»

Элмер оскалил зубы, позволив своему лицу ужасно сморщиться в серебристом свете луны. Очки не могли скрыть отблеск гнева и разочарования, появившийся в его карих узких глазах.

Ярость приходила время от времени, и это утро стало одним из таких.

Внезапно Элмер хлопнул себя по щекам, и в мгновение ока его лицо снова стало таким, каким было секунду назад.

— Не сейчас, Элмер. Тебе нужно позаботиться о сестре.

Он вздохнул и отвернулся от окна, подойдя к кровати, где лежала его младшая сестра.

Он провёл пальцем под её носом.

— Ещё дышит, — пробормотал он, затем наклонился и поцеловал её в лоб. — Я пойду...

Элмер внезапно прервал свою речь, нахмутив брови.

«Была ли её рука такой раньше...» — подумал он, заметив, что пальцы правой руки Мейбл были скручены в кулак, за исключением указательного пальца, который был вывернут наружу.

— Невозможно... — пробормотал Элмер. Она даже не моргала уже много лет, не может быть, чтобы она...

Элмер вспомнил, что его сестра была склонна постукивать указательным пальцем, когда была расстроена или взволнована. И чем больше он смотрел на её руку, тем больше его голова наполнялась неразумными мыслями.

Этого не могло быть, она никак не могла постукивать.

Элмер покачал головой и пробормотал: — Может, это было, когда я положил её на землю. Наверное, это был я.

Другого объяснения — по крайней мере разумного — он не нашёл, поэтому принял это решение, пожав плечами.

Элмер освободил её пальцы, а затем поднял свою сумку, стоявшую на прикроватной тумбочке, и пристегнул её к поясу.

Проверив, сколько пенсов осталось в сумке, он взял ключи от комнаты и, ещё раз взглянув на сестру, задул огонек свечи, вышел из комнаты и запер дверь.

...

— Фух... — выдохнул Элмер, удачно выбравшись из удушливого запаха катастрофы на втором этаже.

«Наверное, придется попросить домовладельца прийти и проверить», — подумал Элмер. Слишком много хлопот, чтобы просто оставить всё как есть.

Но тут он понял, что видел не домовладельца, а только глаз.

«Стал бы такой человек вообще выходить из своей комнаты? А что, если он был чем-то вроде монстра?» — содрогнулся Элмер, отчасти от этой мысли, а отчасти из-за холодного утреннего ветра, который внезапно обдул его.

Улицы были такими, какими он их и ожидал увидеть: лишёнными всяких следов человечности. Солнце ещё не взошло, значит, было ещё очень раннее утро, может быть, он не был уверен.

Элмер вспомнил, как всё было вчера, и поправил очки, не одобряя своих умозаключений.

Единственное, что сейчас отличало окрестности, — это то, что на него не смотрели из окон квартир, и он был рад этому. Но когда он понял, что для того, чтобы поймать попутку, ему придется пройти весь этот район, его радость поухлила.

Это место не походило на то, куда бы ни поехал кучер в здравом уме без того, чтобы в него не сел хотя бы один пассажир.

Элмер на мгновение вспомнил о машинисте паровой машины, который был здесь накануне, и зашипел. Он направлялся туда, возможно, он снова встретит этого человека. Он надеялся, что нет.

Осторожно подтянув подтяжки, Элмер спустился с лестницы и, смутно помня маршрут, по которому вчера ехала карета, в которую он сел, стал прослеживать шаги за шагом, надеясь не заблудиться.

Прошло немало времени, но по мере того как тёмное небо раннего утра постепенно светлело, Элмер наконец оказался за пределами улицы Зубов и Ногтей и оказался перед проезжей частью.

Элмер ещё никогда не был так рад видеть людей, но когда большинство из них вдруг обернулись, чтобы посмотреть на него, оказалось, что они не чувствуют того же самого.

Людей было много, большинство из них были одеты в грязные халаты и заплатанные штаны, туники и рубашки. И когда по спине вновь пробежал холодок, который он ощутил, забредя на улицу Зубов и Ногтей, Элмер всё понял.

«Так вот почему улица была пуста...» — сказал себе Элмер, осознав это, и хмыкнул. «Это объясняет и отсутствие горячей воды...»

Он присоединился к ним, несмотря на их пристальные взгляды. Вероятно, им не нравилось, что теперь появился ещё один конкурент, который решил сократить их источник дохода. Жаль, но у него есть младшая сестра, которую нужно кормить и о которой нужно заботиться.

После того как ребятишки закончили своё неистовое ворчание, все они вернулись взглядом к дороге.

Он уже знал, чего они ждут — те, кто не рискнул отправиться в путь, куда бы они ни направлялись, — он тоже ждал того же самого. Только ждать приходилось всё дольше и дольше, и казалось, что они никогда не приедут — кареты.

Элмер постепенно терял терпение. Как и в случае с ванной, ранней пташке доставался червячок.

Он бы попробовал пойти вместе с остальными, но не видел никого, кто бы шёл по вчерашнему пути, а в одиночку он ни за что бы не пошёл. Он даже не мог вспомнить, по какому именно маршруту идти. К станции вели разные повороты.

Не опоздает ли он, как и рано утром? Этого он допустить не мог. Горячая вода — это одно, а деньги — совсем другое, особенно когда они нужны сестре. Времени на тоску не было.

Прибыли общественные кареты. Три подъехали галопом, и тут произошло то, чего Элмер никогда раньше не видел.

Все, кто стоял на дорожке — и взрослые, и дети, — с криками бросились к первым каретам, чтобы занять их.

Хаос возник быстрее, чем в поезде, на который он сел.

Он был ошеломлён, но не мог позволить себе отстать. Одна мысль о Мейбл разожгла в Элмере трудоголическую ярость, о которой он и не подозревал, и он присоединился к ним, чтобы поспешить к каретам.

Первая забрала своих пассажиров и галопом помчалась прочь. Вторая сделала то же самое, и третья тоже. А Элмер так и остался стоять на дорожке вместе с другими неудачниками.

По крайней мере, никто из них не пошёл по дороге, ведущей к железнодорожной станции Аткинсона, и это его немного успокоило. Те, кто сели, не были его конкурентами. Теперь ему нужно было только быстрее сесть в следующий карету.

Прошло некоторое время, солнце начало медленно подниматься, а ему всё ещё не удалось сесть в карету. Это было нелегко, и теперь он уже не расслаблялся.

Уже три кареты галопом пронеслись по вокзальному маршруту, в каждой из них было не менее шести человек, считая тех, кто прижимался к бокам карет, а он всё ещё был здесь.

«Может, попробовать пройти пешком? Это спасет меня от траты того, что у меня осталось. Тч! Я только заблужусь, если пойду один...» — Элмер огляделся.

«Почему никто даже не пытается пройти по этому маршруту...?»

Ему нужно было придумать, как быстро сесть в карету. Если он собирался потратить на всё, что у него осталось, то ему нужно было вовремя оказаться на вокзале, чтобы успеть вернуться.

Элмер снял кепку, вытер пот, выступивший на висках, и надел её снова. В прибытии карет должна быть своя закономерность, и ему просто необходимо было опередить своих конкурентов на шаг.

— Я насчитал не менее тридцати карет, — пробормотал про себя Элмер, снимая очки и протирая их линзы о китель, — это примерно по две кареты каждые три-четыре минуты. — Он снова надел очки и вскоре стиснул челюсти.

— Если бы только у меня были карманные часы или что-то в этом роде, я бы смог правильно определить время следующего прибытия. Придется самому вести обратный отсчёт, если я

снова не успею на посадку.

Следующие две кареты подъехали, и он присоединился к охоте, как и раньше, хотя всё равно потерпел неудачу. Но как только они унеслись галопом, Элмер начал обратный отсчет — он уже достаточно простоял здесь.

Когда отсчёт перевалил за две минуты, Элмер прокрался по дорожке. Никто не обратил на него внимания, и он был рад этому. На этот раз он не промахнется с посадкой в карету.

На вокзале уже находилось не менее восемнадцати человек, и он не учитывал тех, кто приехал из других районов, а также нарядно одетых носильщиков, которые уже находились на вокзале. Он оказался в совершенно невыгодном положении.

Две минуты тридцать секунд, а кареты всё нет. Прошло уже почти три минуты, а карета всё не появлялась. Элмеру стало казаться, что какие-то мистические силы противодействуют его продвижению.

«Может быть, это были они? Эти глупые боги. Может, они хотят наказать его за то, что он сказал, будто ненавидит их всех?» — Он покачал головой. Это было глупое предположение.

Эти боги не имели власти над его жизнью, и карета, которая появится, как только счёт остановится ровно на трех минутах, станет тому подтверждением. Элмер решительно ударил себя в грудь.

«Да...»

Оставалось десять секунд, и Элмер начал волноваться. Он был уже почти в конце дорожки, вдали от остальных крестьян, которые начали странно на него поглядывать.

Оставалось пять секунд, и его сердце учащенно забилося.

Боги распоряжаются его жизнью? Он не мог этого допустить. Он сжал кулаки, чувствуя нарастающее беспокойство.

Прошло три минуты, и Элмер с отвращением закрыл глаза. Но когда его плечи опустились под тяжестью поражения, вой лошади привлек его к единственной общественной карете, которая бодро шагала по дороге.

«Ещё три минуты...» — заверил себя Элмер, и на его лице заиграла улыбка. Конечно, не может быть...

Он так упивался своей радостью, что почти забыл о том, что за спиной у него орава конкурентов.

Элмер быстро опомнился и выскочил на дорогу, раскинув руки, чтобы заставить карету резко остановиться раньше положенного срока, затем поспешил к ней и взглянул на кучера.

— Железнодорожная станция Аткинсона. — Поспешно вздохнул Элмер, когда крики и стук шагов его конкурентов стали приближаться. — Сколько?

— Десять пенсов, — сказал ему кучер.

— Восемь, — поторговался Элмер.

— Десять.

— Девять?

— Хватит с тебя, — сказал кучер. — Десять пенсов, или проваливай.

— Десять, так десять. — С улыбкой на лице Элмер запрыгнул в карету, а кучер забрал остальных пассажиров, после чего тронулся с места.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3641285>